

Восстановление Российской государственности в XVII веке*

Валерий Замыслов

14 сентября 2009 г. в Ярославле под эгидой Президента России Д.А.Медведева состоялась международная конференция “Современное государство и глобальная безопасность”. Ее организаторами выступили Институт общественного проектирования (ИНОП), Институт современного развития (ИНСОР) и Ярославский госуниверситет. Наряду с крупными политическими деятелями из разных стран мира в конференции участвовали видные европейские и отечественные политологи, дипломаты, ученые.

Участники дискуссий более 500 чел. обсудили, каким должно быть современное демократическое общество, какой должна быть ответственная социальная политика, как сделать мир более безопасным и устойчивым к кризисам.

Идея провести большой форум с участием представителей разных стран принадлежит ярославской элите и главе региона Сергею Вахрукову.

Летом 2008 г., после консультаций с экспертами, именно он обратился к Президенту России с предложением провести в Ярославле в преддверии 1000-летнего юбилея города представительное политологи-

ЗАМЫСЛОВ Валерий Александрович – член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры РФ, Лауреат литературной премии им. И.З.Сурикова (первой степени), Почетный гражданин Ростова Великого.

Ключевые слова: Смутное время, Кузьма Минин, князь Д.М.Пожарский, второе ополчение 1611–1612 гг., “Совет всей земли”.

* Данная статья написана на основе изучения русских летописей, исторических трудов Карамзина, Ключевского и Соловьева, а также зарубежных, советских и современных исторических источников.

ческое мероприятие. После совещаний в Кремле было решено, что празднование юбилея не должно превратиться в сугубо внутреннее дело города, и поэтому необходимо организовать международный политологический клуб, который должен быть подобен проводимым международным конференциям во французском Авиане, где в прошлом году выступал Д.А.Медведев, или швейцарской Давосской политической секции, также регулярно работающей в формате Давосского экономического форума.

Учитывая значение события, предстоящего в следующем году в Ярославле, важность состоявшейся конференции и создания политологического клуба, редакция нашего журнала решила посвятить теме российской государственности и 1000-летию Ярославля ряд публикаций.

Первое слово мы предоставляем известному ярославскому писателю Валерию Замыслову, автору более чем 20 исторических романов, многие из которых посвящены становлению и развитию российской государственности. Один из них – роман “Ярослав Мудрый”.

Предлагаемая нашему читателю статья В.Замыслова посвящена выдающейся роли Ярославля в восстановлении российской государственности осенью 1612 г. в самый разгар Смутного времени.

Редакция

В историографии давно идут споры, почему Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский выступили из Нижнего Новгорода на избавление Москвы, занятой поляками, не кратчайшим путем, а обходным, через вскрывшиеся реки и речки, в тяжелую распутьцу – через Ярославль? А ведь была возможность прямого наступления через Сузdalь, который мог стать местом сбора ополчений из замосковных, рязанских и северных городов.

Этот план, казалось бы, предрекал успех, но его сорвал пособник Лжедмитрия Второго, казачий атаман Иван Заруцкий, завладевший Суздалем. Прямой и кратчайший путь через владимиро-суздальскую землю был закрыт. Некоторые военачальники уговаривали Пожарского не отступаться от намеченного плана, но воевода твердо заявил, что положение резко поменялось. Вся Сузdalьская земля оказалась занята многочисленными казачими отрядами.

Он считал, что пойти на Сузdalь – значит начать братоубийственную войну, ослабить русские силы. И тогда опытный воевода наметил другой путь – идти через Ярославль.

Ратные люди были удивлены решением Пожарского, но тот долго и упорно утверждал, что Ярославль – крупнейший город Поволжья и Северной Руси. Его значение велико, ибо он занимает очень выгодное стратегическое положение и является ключом всего Замосковного края, поскольку стоит на пресечении многих важных дорог, на пути от Москвы в богатое Поморье, которое мало пострадало от иноземцев.

Ополчению надлежит идти кружным путем, правым берегом Волги, тем самым, использовав реку и ее притоки, чтобы защитить от Заруцкого важнейшие и богатые узловые пункты. В этих местах будет легче заниматься сбором ополчения, сноситься с северными уездами и очищать их от разбойных казачьих отрядов. Сейчас на Руси нет важ-

Справочно

Смутное время (Смута) – это термин, обозначающий период в истории России конца XVI – начала XVII вв. Голод 1601–1603 гг. привел к массовым волнениям (под лозунгом свержения царя Бориса Годунова и передачи престола "законному" государю из династии Рюриковичей) и появлению самозванцев, претендовавших на трон. После смерти Бориса Годунова (1605 г.) и убийства его сына Федора трон занял Лжедмитрий I (1605–1606 гг.).

Самозванец был свергнут Василием Шуйским, который сумел подавить восстание Болотникова, вспыхнувшее летом 1606 г.

В 1608 г. Москва была осаждена отрядами Лжедмитрия II, для борьбы с которым Швеция предоставила наемное войско в обмен на территориальные уступки: гг. Ям, Копорье и Корела с уездом.

Благодаря действиям воеводы М.В. Скопина-Шуйского была снята осада Троице-Сергиева монастыря («Троицкое сидение» 1608–1610 гг.) и Москвы. В сентябре 1609 г. войско Речи Посполитой осадило Смоленск ("Смоленское сидение" 1609–1611 гг.). Летом 1610 г. шведские войска подступили к Новгороду и Пскову. Ряд поражений русского войска привел к свержению Василия Шуйского.

Власть перешла к «Семибоярщине», по инициативе которой на русский трон был избран польский королевич Владислав и Москву занял польский гарнизон.

Движение под лозунгом избрания "исконного" государя привело к формированию в Рязанских городах Первого ополчения (1611 г.) под руководством П.П.Ляпунова, начавшего освобождение страны.

В октябре 1612 г. отряды Второго ополчения 1611–1612 гг. во главе с князем Д.М. Пожарским и К.Мининым освободили столицу от поляков. Земское правительство ополчения ("Совет всей земли") начало подготовку к Земскому собору, который избрал царем Михаила Федоровича Романова (1613 г.). К началу 1520-х годов кризис был преодолен: подавлено восстание Баловня (1615 г.), заключены "Столбовский мир" (1617 г.) со Швецией и Деулинское перемирие (1618 г.) с Речью Посполитой.

РСЭ, 2000.

нее города, чем Ярославль. Не случайно король Сигизмунд и польские гетманы не раз помышляли овладеть этим городом, ибо его захват приводил к гибели всего Московского государства. Два года назад чуть так и не произошло, но ярославцы сумели не только выдворить незваных гостей, но и разбить войска Лисовского и Сапеги. Ярославль стал одним из центров народного возмущения.

Ивана Заруцкого, стоявшего с крупными казачьими силами под Москвой и "изведавшего" о намерениях Дмитрия Пожарского, обуяла тревога. По мнению И.Заруцкого, Пожарский наметил самый верный и надежный путь. Поэтому надо во что бы то ни стало сорвать учреждение ополчения и захватить важнейшие города и уезды, готовые стать под стяги Пожарского.

В ставку Заруцкого был вызван атаман Андрей Просовецкий, для которого были выделены отборные казачьи сотни, "пушки, свинец, порох и ядра с избытком". Но Пожарский был начеку. На казачьего атамана он решил выставить своего двоюродного брата, князя Дмитрия Петровича Лопату-Пожарского, который должен был пойти самым кратким путем, минуя крупные города. Дмитрий Лопата опередил Просовецкого всего на два дня.

Атаман Просовецкий лелеял надежду разбить Лопату вне стен древнего города, полагая, что казаки в поле боятся искуснее любого неприятеля. Но он опоздал по своей вине: казаки, двигаясь с юга на Ярославль, подвергли села и деревеньки грабежам и разбою, совмещая "победы" с шумной

гульбой. Осаджать же Ярославль, занятый ополченцами и враждебными ему горожанами, Просовецкий не отважился и ушел вспять, загодя зная, что Иван Заруцкий придет в ярость. Но терять своих станичников “батька” Просовецкий не захотел.

Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин выступили из Нижнего Новгорода 23 февраля 1612 г.

Ополчение шло вверх по Волге, присоединяя отряды из попутных городов и пополняя казну.

В конце марта рать Пожарского вступила в Ярославль. Она была не такой уж и многочисленной, всего в 2,5 тыс. ратников.

Пожарский отчетливо понимал, что с таким малочисленным войском Москвы не одолеть. Предстояло “нижегородское” ополчение превратить в “ярославское”, то есть почти удесятерить силы, которые будут способны избавить Русь от иноземных захватчиков.

Именно Ярославль должен был восстановить российскую государственность, попранную иноземными захватчиками и стать спасителем Отечества.

Враги не могли предположить, что “Ярославское стояние” затянется на целых четыре месяца.

Чем же была вызвана длительная остановка?

Чтобы придать войне общерусский характер, по плану Минина и Пожарского надлежало созвать в Ярославле **Земский собор и учредить общерусское правительство, назвав его “Советом всей земли”**. А если появится правительство, то подобает учредить и государственные приказы: Поместный, Разрядный, Посольский и прочие.

Во-вторых, непременно расширить рубежи, на которые будет испускаться

власть Ярославского Совета, и продолжить собирание освободительной рати.

Только воплощение в жизнь этого плана могло принести успех.

Поляки и московские бояре во главе с Федором Мстиславским и Михаилом Салтыковым обратились к заключенному в Чудовом монастыре патриарху с требованием осудить второе ополчение Минина и Пожарского, но Гермоген* (нездолго до смерти) отвертил решительным отказом и проклял бояр, как окаянных изменников.

Следующий патриарх, Филарет Романов, будучи посланный на переговоры с королем Сигизмундом под Смоленск, не дал согласия пойти к защитникам крепости, дабы они сдались польскому королю, за что и поплатился. Разгневанный Сигизмунд приказал пленить Филарета и заточить его в Мальбургский замок.

Московские бояре, потеряв всякую веру в войско Заруцкого и Трубецкого, прислали в Ярославль грамоту, в которой писали, что Иван Заруцкий стоит под Москвой “на христианское кровопролитие и всем городам на конечное разорение”.

На первом Ярославском Совете всей земли была утверждена грамота для городов Руси: в которой перечислены бедствия Смутного времени до убийства Ляпунова и буйства казаков Заруцкого, за ним последовавшего. Заруцкий был взбешен ярославской грамотой и попытался укрепиться в городах, которые могли помешать Земскому ополчению.

Чтобы воспрепятствовать замыслам Заруцкого, Дмитрий Пожарский решил овладеть Переяславлем, Пошехоньем, Угличем, Бежецком, Антониевым монастырем, а затем распространить

* Позднее Русская Православная Церковь причислила патриарха Гермогена к лику святых.

нить свою власть и на другие города, тем самым выбив почву из-под ног Заруцкого.

План Пожарского бы блистательно осуществлен. Уже в конце апреля к Земскому ополчению отошли немало городов. Ярославль стал подлинным центром для земских городов, которые отказались поддерживать Самозванца и Тушинский табор Заруцкого и Трубецкого. Теперь и замосковные, и поволжские, и поморские города стали высыпать в Ярославль своих ратников, либо запрашивать к себе воевод с подкреплением.

Из Ярославля были отряжены ратники в Тверь, Владимир, Ростов и Касимов, которые и овладели этими городами. А все дороги, связывающие Ярославль с Северной Русью, стали “под рукой” Ярославского ополчения*, что было очень важно, ибо Поморье и северные города стали снабжать Ярославль продовольствием.

К началу мая Ярославль сплотил вокруг себя десятки городов. Рать выросла до тридцати тысяч**.

Сбывались планы Дмитрия Пожарского.

Теперь он вправе писать грамоты от имени Совета всей земли, ибо в Ярославле собралось крепкое, внушительное войско и начал действовать Земский собор, на котором Дмитрий Михайлович получил титул “По избранию всей земли Московского государства всяких чинов людей у ратных и у земских дел стольник и воевода князь Пожарский”.

Титул Кузьмы Минина выглядел также необычно и внушительно: “Выборный всею землею человек”.

Ярославский Земский собор всколыхнул всю Русь.

В Совете всей земли – выборные люди Подмосковья, среднего и нижнего Поволжья, окраинных и северных земель, Поморья и Сибири. Уже никого не дивило, что столицей всяя Руси невольно стал “преславный град Ярославль”, на который с большой надеждой взирала большая часть русского народа. Все меньше и меньше становилось городов, присягнувших вору Сидорке***.

Все больше казаков отходило от Заруцкого и Трубецкого, стоявших в подмосковных “таборах”.

Ярославский Совет всяя Руси – власть на всю державу, но власть надо суметь употребить, и так дело поставить, дабы Москва бесповоротно уразумела, кто ныне настоящий правитель земли Русской.

* Известный историк, крупный исследователь Смутного времени и “Ярославского стояния” Р.Скрынников называет в своих материалах уже не “Нижегородское”, а “Ярославское ополчение”, “Ярославский Земский собор”, Ярославский “Совет всей земли”, “ярославские вожди”. Эти определения звучат и у др. современных исследователей.

** Состав ярославского войска приводится по данным современных историков Р.Скрынникова и В.Каргалова.

*** Сидорка, по одному псковскому сказанию, также Матюшка – самозванец (Лжедимитрий III). Летопись о мятежах говорит, что “прииде в Ивань город с Москвы из-за Язы реки дьякон Сидорка, и назвался царевичем Дмитреем”. Это случилось 28 марта 1611 г. Псковская летопись называет его “последним вором из Новагорода”.

Казаки подмосковного стана вошли в сношения с самозванцем и присягнули ему (2 марта 1612 г.), а также, под страхом смерти, Псковскому вору (чаще так называемому потому, что он утвердился во Пскове) “целовали крест” дворяне, дети боярские, московские жилицкие люди, стрельцы и боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. 18 мая 1612 г. Самозванец бежал из Пскова с князем Хованским, но И.В.Плещеев уговорил Хованского выдать самозванца, который 1 июля был отправлен в Москву.

Мысль об учреждении государственных приказов созрела к середине апреля, когда в Ярославль, отвечая на призывы вождей ополчения, стали прибывать земские люди городов. Среди них оказалось немало дьяков, людей умудренных и деятельных, знатоков приказного дела. Они-то и поспособствовали учреждению приказов: Поместного, Рязанского, Сибирского с ведомством Казанского дворца, Монастырского, Судного, Посольского...

Через государственные приказы власть Ярославского Совета всея земли распространялась на все Московское царство.

Повседневная деятельность приказов по устройству государства имела исключительное значение. Она превратила Ярославское ополчение в подлинно общегосударственное, вызвала на активные действия ранее не охваченных движением области и города, внушила доверие к своим силам, и тем самым убедила население всего государства в необходимости и целесообразности поддержки Ярославского ополчения, спасающего Отечество.

В связи с острой необходимостью пополнения денежных средств, учрежден был в Ярославле и Денежный двор, на котором золотые вещи, присылаемые из разных городов для пополнения ярославской казны, стали переплавлять и чеканить монеты. Вскоре золотые полушки, копейки и алтыны с изображением города Ярославля и Георгия Победоносца стали поступать в казну Совета.

Начали отливать в Ярославле и пушки.

Кроме того, утвердили земские печати.

Ярославскому Совету пришлось взять на себя и выполнение посольских, зару-

бежных дел, и тогда Пожарский заказал себе печатку с собственным гербом.

К началу июля Пожарскому удалось собрать в Ярославле крепкое войско – в десять раз больше, чем в Нижнем Новгороде. Это была внушительная сила, готовая всей своей громадой выступить на Москву. Теперь уже рать, собранную в Ярославле, по праву стали называть не нижегородским, а ярославским ополчением. В него влились не только русские, но и мордва, татары, башкиры, черемисы..., захваченные одним неистребимым желанием остановить Смуту и изгнать из Московского царства иноземцев.

Несмотря на собранное в Ярославле внушительное войско, Дмитрий Михайлович медлил выступать на Москву, и причиной тому – шведское нашествие. Еще в июле 1611 г. новгородский митрополит Исидор и воевода Одоевский Иван Большой после осады Новгорода заключили со шведским маршалом Яковом Делегарди соглашение, по коему новгородцы избирали в цари сына короля Карла Девятого Густава Адольфа.

Новгородское княжество стало именоваться “Новгородским государством” и прерывало с ополчением Ляпунова всякие отношения. Но это уже произошло после захвата Новгорода. Шведский король торжествовал: его план о расчленении России и закреплении за Швецией Новгорода и Пскова воплотился в жизнь.

Послы Новгорода снарядились в Стокольню*, дабы привезти из нее свейского принца и посадить его на Новгородское государство. Но послов томили в Стокольне едва ли не полгода, а тут и король скончался. Трон занял его сын Густав Второй. Маршал

* Стекольня – Стокгольм.

Делегарди, находясь в Новгороде, уверял новгородцев, что свейское* правительство, во исполнение договора, немедленно пришлет принца Карла Филиппа, но Густав вознамерился сам занять русский престол.

Еще в марте король обескуражил новгородцев неожиданной вестью, что вскоре сам пожалует в Новгород, и ни словом не обмолвился о принце Карле Филиппе.

Посадские люди встревожились, ибо поняли, что новгородская земля может полностью перейти к шведскому государству.

Свей с помощью бояр утвердились на всей Новгородской земле. Захватшел под началом генерала Горна, которому удалось захватить Орешек, Тихвин и Ладогу. Угроза шведского завоевания нависла над всем русским Поморьем, в том числе над Кирилловым монастырем и Белоозером. Новгородские бояре, по совету свейского короля, обратились на Белоозеро и в богатую обитель с призывом быть в соединение с Новгородским государством и признать государем Карла Филиппа.

На Севере Руси появился новый опасный враг, который шаг за шагом отвоевывал земли Поморья и все ближе продвигался к сердцу России. Потеря же Севера лишило Ярославское ополчение, пожалуй, самого главного – съестных припасов. Именно с Севера поступали самые крупные продовольственные обозы.

На Совете всей земли Дмитрий Михайлович был как никогда тверд и решителен, говоря о том, что не приспело время выступать на Москву, пока существует угроза нападения с Севера. Надлежит его обезопасить, укрепив

оборону северных земель. В подтверждение своих слов Пожарский отправляет воеводу Дмитрия Лопату-Пожарского с отрядом отборных войск в Устюжну с тем, чтобы оказать помощь белозерцам в случае свейского нападения со стороны Тихвина. В само же Белоозеро он снарядил земского дьяка Василия Юдина с наказом: белозерскому воеводе – возводить новую крепость.

Таким образом, война со Швецией могла разразиться со дня на день и все потому, что Швеция и Речь Посполитая даже отложили свои споры из-за Ливонии, “ибо помыслили сообща одолеть государство Московское”.

Посольскому приказу стало известно, что гетман Ходкевич вышел из Ливонии и заключил перемирие с королем свеев Густавом. Те и другие заторопились, дабы завершить раздел поборежных русских земель. И помочь им в том шла от московских бояр, кои признали царем псковского вора Сидорку. Свей же этого царика на дух не переносят, а посему Густав Второй вот-вот двинет свои войска на Москву.

Дело принимало самый опасный для Ярославского ополчения поворот, ибо Ярославль не в состоянии сражаться на три фронта.

“И что же будем делать?” спрашивали члены Совета.

“Надо отсечь поляков от шведов”, – отвечал Пожарский.

Но сделать это было крайне затруднительно, ибо шведы уже захватили Орешек, Тихвин и Ладогу и вот-вот на Белоозеро двинутся.

Ярославский Совет оказался в затруднительном положении, однако Пожарский выдвинул весьма искусный, хитроумный и в какой-то мере ко-

* Свейское – шведское.

варный для шведов план. Стоит им изведать об истинных намерениях Пожарского – и обширная война со Швецией неминуема, а значит и Земскому ополчению провал сего плана грозит непоправимой бедой.

Уж слишком много поставлено на карту.

Именно от плана Пожарского зависела судьба не только Москвы, но и всего Московского государства. И все же Дмитрий Михайлович решил рисковать.

Свой план Пожарский скрупулезно разрабатывал с Мининым и главой Посольского приказа Саввой Романчуковым.

Главная задача – перехитрить свеев и остановить их дальнейшее перемещение на северные земли. Игра будет сложной и тонкой, и надо заиметь семь пядей во лбу, дабы не разорвать хитросплетенную ниточку. С помощью переговоров с Новгородским государством Ярославль должен по рукам и ногам связать недруга. Единственный козырь – вопрос о замещении царского трона.

Прямыми переговорами со свеями не быть.

Посредник – Господин Великий Новгород. Ему будет сказано, что избрание на трон крещеного свейского принца для Ярославского Земского собора дело почти решенное.

Как только Новгород учредит договор, в коем будет проговорено о решении перекрестить Карла Филиппа в веру православную, тогда Ярославль, обсудив дело с новгородскими представителями, пошлет в Стекольню послов от Земского собора – бить челом о государе королевиче, и в то же время сказать новгородцам, дабы они более не предлагали северным и поморским городам примыкать к своему “государству” без ведома Ярославского Совета, и коль Новгород и шведы столкнутся

принять условия Ярославля, то главная цель будет достигнута, ибо все пересуды относительно избрания свейского королевича имеют цель отвратить военное столкновение со Швецией, что позволит Ярославскому ополчению выдвинуться на Москву.

Во главе Ярославского посольства в Новгород был отправлен судья Монастырского приказа Никита Татищев.

Чтобы посольство выглядело внушительным, в него было включено пятнадцать членов Ярославского Земского собора – представителей главнейших русских городов.

И ноземных дел все прибавлялось. Посольский дьяк Савва Романчуков встревожено доложил, что из Гостиного двора пришел аглицкий купец Готлиб и заявил, что аглицкий король Яков, ведая о затруднительном положении Московского царства, помышляет высадить в Архангельске крупное войско, дабы захватить не только порт, но часть русских земель.

Встреча с Готлибом развеяла все сомнения. Англия еще при первом Самозванце покушалась на Поморье. Ныне же для короля Якова самый подходящий момент. Он уже наметил для управления Россией вице-королей Джона Меррика и Вильямса Росселя. Отправка их в Россию намечена в конце навигации.

Архангельск надо было немедленно спасать.

Угроза вторжения на Русь английских войск с моря настолько опасна, что Московское царство может оказаться в крайне тяжелом положении. Тяжкое бремя свалилось на Ярославский Совет всей земли и, в первую очередь, на Дмитрия Пожарского. Русь – на краю пропасти и приостановить ее падение сможет только Ярославль, ибо сейчас нет на Москве ни

самодержавного государя, ни волевого и решительного патриарха, ни московского правительства, место коего заняли изменники бояре во главе с Федором Мстиславским и Михаилом Салтыковым. “Не решать Москве, захваченной поляками, ни одного державного вопроса, а решать их придется временной столице всей Руси, достоинственному граду Ярославлю, единственному граду, который еще может отвратить Россию от погибели российской государственности”.

В Архангельск решено было отправить крупный отряд. Воевода выполнил все так, как наказывал ему Пожарский. Крепкое войско, собранное в Архангельске, остановило короля Якова I от посягательств на Русскую землю. Войне с Англией не суждено было осуществиться.

Степан Татищев весьма успешно завершил трудные переговоры в Новгороде и 1 июня вернулся в Ярославль.

Новгородцы написали в грамоте, что “принц Карло по прошению Новгородского государства будет в Новгороде вскоре”. 10 июня Дмитрий Пожарский известил города о начале переговоров с Великим Новгородом и просил незамедлительно прислать в Ярославль “общего Земского совета из всяких чинов человека по два и по три” с наказом об избрании царя “всею землею, кого Бог даст”.

Ответное новгородское посольство прибыло в Ярославль во главе со стольником Федором Оболенским.

Стольник удостоверил грамоту, заявив, что своеское правительство положительно решило вопрос о принце Карле Филиппе. Но когда стольника спросили о дне приезда “государя” Карла в Новгород, он замялся и не мог дать вразумительного ответа, добавив лишь, что надо самим ярославцам снарядить посольство в Стекольню.

Невнятная речь Оболенского не устроила Земский собор.

Все ждали, что скажет Пожарский.

Твердая, непреклонная речь воеводы привела князя Оболенского в гнетущее состояние. Жесткие требования Пожарского не оставляли уvertki для Новгорода. Либо он примет в ближайшее время православного государя, либо окажется сподвижником католической Швеции, коя угрожает захватом русских земель, и тогда все православные русские города проклянут отшатнувшийся от них Новгород. И главе посольства ничего не оставалось, как принять предложения Ярославского Земского собора.

Дипломатический поединок завершился блестящей победой Пожарского.

Затевая сношения с Новгородом, Дмитрий Михайлович хотел разрешить несколько задач: избежать военного столкновения со Швецией, положить конец намерениям “Новгородского государства” подчинить себе города Северной Руси и способствовать учреждению перемирия на новгородских рубежах.

Все эти цели были достигнуты.

Следует сказать, что успехи дались Пожарскому и Минину не легко. В ополчение многие, в особенности бояре и дворне, а также влиятельные казаки, претендовали на участие в руководстве ополчением, а также на поместья и земли в освобожденных от интервентов районах. Они плохо подчинылись дисциплине.

Начало “шатания” произошло еще в мае 1612 г., когда в Ярославль прибыли десятки городовых воевод со своими отрядами.

Привыкшие к самостоятельности, воеводы не могли свыкнуться со строгими порядками, установленными для ополчения Дмитрием Пожарским. Их

притязания привели к неурядицам и хуже всего (чего особенно опасался Пожарский) к расприям, которые усилились после того, как в Ярославль прибыла казанская рать во главе с дворянином Иваном Биркиным, который заявил, что он должен быть одним из вождей Совета всей земли.

Однако на Земском соборе стряпчиму заявили: “Ныне у нас без мест, а посему и тебе места не видать”. Сии слова Биркин воспринял как смертельную обиду. Тогда он обратился за поддержкой к Дмитрию Пожарскому, но тот твердо ответил: поддержать Биркина – одним махом расколоть Земский собор, против чего он всегда твердо и решительно выступал Дмитрий Михайлович. Разобиженный стряпчий поднял свою рать, которая была возмущена решением Земского собора и повела раздоры среди Земского ополчения. Дело дошло чуть ли не до кровопролития.

Перед казанским войском выступил Пожарский, призывая ратников прекратить распри и быть в единении. Конница татарского сотника Лукьяна Мясного перешла на сторону Пожарского, но большая часть своих ополченцев тщеславный Биркин увел в Казань.

Однако смута не прекратилась. Для Пожарского наступила тяжелая пора.

Бунт Биркина не преминули воспользоваться те, кого не устраивали строгие порядки воеводы.

До поры-времени воеводы как-то терпели жесткие установки Пожарского, но “пришествие” Биркина подогрело их к своевольству. Недовольство прокатилось и по касимовской рати, чей воевода близко знал Ивана Биркина, а затем и среди тверичей, воевода которых требовал особого места в Земском соборе. Ратники слушались только своих начальных людей.

Ярославское ополчение оказалось на грани распада и случись это – избавление Москвы от иноземных захватчиков отодвигалось на неопределенный срок, что грозило трагедией для всего Русского государства.

“Тогда придумали по старине взять в посредники, в третью лицо духовное, послали к бывшему ростовскому митрополиту Кириллу, жившему в Троицком монастыре, чтоб он был на прежнем своем столе в Ростове. Кирилл согласился, приехал в Ростов, потом в Ярославль и стал укреплять людей: какаяссора начнется у начальников, и те обо всем докладывали ему”¹.

Митрополит Кирилл оправдал надежды Дмитрия Пожарского.

Проведя неустанные беседы с воеводами, владыке удалось их утихомирить. Где не помогло мирское слово, там на благодатную почву легло душепитающее слово умудренного пастыря.

Ярославское ополчение обрело прежнюю монолитность.

О выдающейся роли миротворца Кирилла, спасшего Земское ополчение Минина и Пожарского от губительного развода, мало что известно в русской истории, это тоже белое пятно.

План Ивана Заруцкого разрушить Ярославское ополчение путем расприй и раздоров провалился.

Ростовский митрополит Кирилл не только утихомирил воевод, но и всемерно укрепил ярославскую рать.

Тогда Заруцкий замыслил убить Пожарского: потеря воеводы приведет к развалу и Земского Собора, и Совета всей земли, и самого ополчения.

Из подмосковного стана, от Заруцкого, приехали в Ярославль двое казаков – Степан и Обреска, у них уже были здесь “соумышленники”: смоленский дворянин Иван Доводчиков и

смоленские стрельцы Шанда с пятью товарищами, да рязанец Семка Хвалов; последний жил на дворе у князя Пожарского, который кормил его и одевал.

Придумывали разные способы: хотели зарезать Пожарского сонного, наконец, решили умертвить его где-нибудь на дороге.

Однажды князь был в съезжей избе, оттуда пошел осматривать пушки, предназначаемые под Москву, и принужден был от тесноты остановиться у дверей Разрядного приказа.

Казак Роман взял его руку, вероятно, для того, чтобы помочь вырваться из толпы.

В это время заговорщик Степан кинулся между ними, хотел ударить ножом в живот князя, но промахнулся и ударили Романа по ноге, тот упал...

Пожарский даже не подумал, что удар был направлен против него, полагая, что несчастье случилось по неосторожности в тесноте, и хотел уже идти дальше, но народ бросился к нему с криком, что его самого хотели зарезать.

Начали искать и нашли нож, схватили убийцу, который на пытке повинился во всем и назвал заговорщиков, которые также признались.

По приговору Совета всей земли преступников разослали в города по тюрьмам, некоторых же взяли под Москву для обличенья Заруцкого.

Плачевной оказалась судьба донского атамана.

Позднее Ивана Заруцкого казнили самой страшной и мучительной казнью – посадили на кол.

Марину Мнишек, его сожительницу, заточили в тульскую темницу, где она вскоре и скончалась. Сын ее, четы-

рехлетний “воренок Иван” был доставлен в Москву и повешен на Фроловской башне*.

Польский военачальник Ян Кароль Ходкевич в июне собрал большие силы, получив значительные подкрепления из Литвы. Его ближайшая цель – провести свое польско-литовское войско и большой обоз в Москву, и соединиться с поляками, засевшими в Кремле.

Если бы Ходкевичу удалось доставить продовольствие и самому занять московский Кремль, то выбить его оттуда было бы весьма сложно.

Узнав от лазутчиков, что столь значительные силы идут к Москве и ведут с собой громадный обоз с продовольствием, Пожарский решил не допустить упрочения польского гарнизона в Кремле.

Упреждая опасное событие, он выслал 10 июня к Москве отряд под начальством воевод Михаила Дмитриева и Федора Левашова, которым было приказано поставить острожек у Петровских ворот.

Затем к Москве был отправлен отряд Дмитрия Лопаты Пожарского, который должен стать у Тверских ворот.

Таким образом, первые отряды ярославского ополчения прикрыли дорогу на Смоленск, по которой ждали подхода Ходкевича.

Главные силы Земского ополчения в “челе” с Дмитрием Пожарским выступили из Ярославля 27 июля 1612 г.

Рати двигались с большим обозом, тяжелыми пушками – Пожарский не исключал, что придется штурмовать крепкие стены Москвы, для чего понадобился бы и “осадный наряд”, и значительное количество боеприпасов.

* Фроловская башня – Спасская башня московского Кремля.

Приходилось везти с собой много продовольствия, потому что окрестности Москвы давно разорили казаки Заруцкого и Трубецкого, а также неоднократно подступавшие к столице польско-литовские войска.

Русский народ устал, отчаялся, а посему все четыре месяца взирал на Ярославль, как на последнюю надежду, коя не должна угаснуть, а обрести ту божественную силу, способную свершить Подвиг, без коего Русь ожидают еще более жуткие бедствия.

Владыка Кирилл дал Пожарскому и Минину святительский наказ: “В Борисоглебском монастыре живет затворник Иринарх, величайший служитель Господа, подвижник земли Русской, коего можно сравнить лишь со святителем Гермогеном. Сходите к нему, земно поклонитесь за его великие подвиги и попросите благословения. На Иринархе лежит Божия благодать и благословение преподобного не от себя будет, а от воли самого Господа и вы, ратные мужи, узрите славу Божию”.

Пока ополчение двигалось к Москве, Дмитрий Михайлович передал войско Кузьме Минину и свояку Ивану Хованскому, приказав им идти в Ростов, а сам с небольшой свитой поскакал в Сузdalь, дабы проститься у гробов родительских в Спасо-Евфимиевом монастыре и помолиться о победе, после чего нагнал рать в Ростове.

Ростовцы встретили ополчение колокольным звоном, преподнесли Дмитрию Пожарскому хлеб и соль.

Радостны были их лица: сколь когда-то они натерпелись от ляхов, кои дотла сожгли весь город, зверски зарубили саблями сотни людей, осквернили и разграбили Успенский собор, а с митрополита Филарета Романова содрали святительские одежды, облачили в убогий крестьянский армяк, бросили на телегу и с бесчестием отвезли к Тушинскому Вору.

Урядив дела в Ростове Великом, Дмитрий Михайлович и Кузьма Захарыч в сопровождении духовных лиц отправились в обитель Бориса и Глеба.

С необычайно волнующим чувством ступил Пожарский на порог убогой кельи. То, что он увидел, потрясло его: одно дело – услышать, другое – увидеть воочию.

Висело тогда на Затворнике сто сорок два медных креста, железные пуги ножные, восемнадцать медных и железных оковцев, кои он носил на руках и груди, связки на поясе весом в один пуд и железная цепь в двадцать сажен, коя была надета на шею.

Опричь того, имелась у Затворника тяжелая палка железная, коей он смирял свое тело и изгонял бесов. “Господи, подумалось Пожарскому, сколь же сил и душевного борения понадобилось этому седовласому старцу,увешанному многопудовыми веригами!”

Глубокие, выразительные, всевидящие глаза Иринарха излучали живительный свет и благодать. Казалось, сам Господь взирает на вождей ополчения.

Дмитрий Михайлович до самой земли поклонился Затворнику, а затем опустился на колени и склонил голову. “Благослови, преподобный Иринарх”. Подле Пожарского опустился на колени и Кузьма Минин.

Загремев цепями, взял преподобный свой поклонный крест. “Да явит Господь милость свою, – проникновенно молвил он, вручая Пожарскому святыню. – Да пособит очистить Москву от всякия скорби”.

Это был тот самый крест, что посыпал Иринарх полководцу, князю Михаилу Скопину-Шуйскому.

“Дерзайте! – благословляя Пожарского и Минина, сказал Иринарх. – Не страшитесь ворога, и вы увидите славу Божию”.

Вожди ополчения истово, с благоговением приложились к поклонному кресту. Слава Божия воссияла.

26 октября 1612 г. древняя столица Русского государства была полностью очищена от иноземных завоевателей.

У кремлевской стены стояли две великие святыни России: чудотворная икона Казанской Божьей Матери и поклонный крест преподобного Иринарха.

Божиим промыслом и Ярославским ополчением избавлена Москва.

Смертельная опасность объединила все патриотические силы страны.

Народное движение спасло русскую государственность. Преодоление Смуты воочию показало, какие неисчерпа-

емые силы таятся в недрах народа, защищающего свою Отчизну.

В пору безвременья проявились лучшие черты русского народа – его стойкость, мужество, беззаветная преданность Родине, готовность ради нее пожертвовать жизнью.

В свое время благодарные потомки установили памятник Минину и Пожарскому.

Но как напрашивается памятник и духовному представителю в лице митрополита Кирилла.

Митрополит Кирилл заслуживает того, ибо без его духовного участия, едва ли бы состоялось избавление Москвы.

Примечание

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинение в 18 книгах. М.: “Мысль”, 1989. Кн. 4. С. 651.

Подписка на 2010 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев